

12+ Юрий Драздов

Фермер симулятор

Нулевой па́циент

Юрий Драздов
Фермер симулятор.
Нулевой па́циент

<https://litres.ru/74151958>

ISBN 9785007012973

Аннотация

Семьдесят два года, радикулит, шесть соток картошки и полное непонимание современных технологий — таким Иван Петрович вошел в виртуальный мир игры «Артара». Подарок внука оборачивается кошмаром, когда выясняется, что мирный фермер без оружия и защиты — лишь легкая добыча для местных PvP-ганкеров. Три смерти за первые минуты — вот итог его бравого начала.

Но старый агроном не привык сдаваться. Экспериментальный класс «Мирный житель», подаренный ошибкой в коде, дает ему уникальную способность.

Содержание

Глава 1. Пенсионный возраст	5
Глава 2. Добро пожаловать в ад	44
Глава 3. Грунт	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Фермер симулятор Нулевой па́циент

Юрий Драздов

© Юрий Драздов, 2026

ISBN 978-5-0070-1297-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пенсионный возраст

Картошка в этом году уродилась на славу.

Иван Петрович вытер пот со лба тыльной стороной ладони, оставив на морщинистой коже темный след от земли. Солнце припекало по-августовски щедро, заливая шесть соток золотым светом. Пахло прогретой ботвой, сухой травой и тем особенным, ни с чем не сравнимым запахом плодородной почвы, который человек, всю жизнь проработавший на земле, узнает из тысячи.

— Хороша, — пробормотал он себе под нос, выдергивая очередной куст. Клубни сидели плотно, один к одному, ровные, будто на выставку. Сорт «Адретта», желтая, рассыпчатая. Третий год сажает, и третий год не нарадуется. Соседи вон таскают с рынка всякую дрянь — то проволочник пожрет, то фитофтора ударит. А у Ивана Петровича — загляденье. Агрономическое образование, пусть и полученное полвека назад, давало о себе знать.

Корзина наполнилась быстро. Иван Петрович крикнул, разгибая спину, и привычным движением уперся кулаком в поясницу. Радикулит напомнил о себе тупой, ноющей болью. Семьдесят два года — не шутка. Организм уже не тот, что

в молодости, когда он мог сутки напролет мотаться по полям родного совхоза, проверяя всходы, составляя севооборотные карты и воюя с председателем за каждую тонну органических удобрений.

Теперь его поле умещалось в шесть соток, а главным противником стал даже не колорадский жук, а собственный позвоночник.

— На сегодня хватит, — решил он вслух, подхватывая корзину. — До обеда управлюсь, а там и отдохнуть не грех.

Дом встретил его прохладой и тишиной. Старый деревенский дом, построенный еще отцом в конце семидесятых: крепкий, добротный, с резными наличниками на окнах и печью, которую Иван Петрович топил исключительно по привычке, хотя давно уже провел газовое отопление. Жена умерла восемь лет назад, дети разъехались по городам, и теперь он жил один. Не то чтобы жаловался — одиночество его не тяготило. Скучно бывало, это да. Особенно зимой, когда снег заметает дорожки, а телевизор показывает одно и то же.

Он как раз успел вымыть руки и поставить чайник, когда на кухонном столе завибрировал смартфон. Экран засветился, высвечивая фотографию улыбающегося парня с растрепанными волосами и надписью «Дима».

Иван Петрович усмехнулся, взял трубку.

— Здорово, внук. Чего шумишь?

— Дед! — голос у Димы был взволнованный, даже слегка запыхавшийся, словно он только что пробежал несколько лестничных пролетов. — Дед, ты дома?

— А где мне быть? Картошку копаю. Ты бы хоть приехал, помог старику. А то сидишь в своей Москве, поди, и лопату в руках держать разучился.

— Дед, какая лопата! Ты мне скажи — курьер к тебе не приезжал?

Иван Петрович нахмурился.

— Какой еще курьер? Никого не было. Я в огороде с восьми утра. Если кто и приходил, так не дозволялся бы.

— Блин! — в трубке послышался звук, похожий на хлопок ладонью по лбу. — Я же просил их к обеду доставить. Ладно, слушай внимательно. К тебе сегодня привезут посылку. Большую. Очень большую. Ты, главное, не пугайся и в сарай не отправляй, как ты обычно с техникой делаешь.

Иван Петрович насторожился. Он действительно имел привычку отправлять все непонятные подарки в сарай — от хлебопечки, которую подарила дочь на Новый год, до робота-пылесоса, подаренного тем же Димой на день рождения. Пылесос, кстати, до сих пор стоял в углу сарая, накрытый мешковиной. Иван Петрович не доверял технике, которая «сама решает, куда ей ехать».

— Что за посылка? Опять гаджет какой-нибудь? Дима, я же просил — не трать деньги на эту ерунду. Лучше бы себе ботинки новые купил. Или девушку в кино сводил.

— Дед, это не ерунда! — внук перешел на заговорщицкий шепот, хотя вокруг него, судя по фоновому шуму, никого не было. — Это... это подарок. Тебе понравится. Я полгода копил.

— Полгода?! — Иван Петрович даже присел на табуретку. Чайник закипел, но он не обратил на него внимания. — Ты с ума сошел? Куда тебе деньги девать? У тебя стипендия — кот наплакал, ты еще и подрабатываешь ночами, я знаю! Ты что, опять в своем программировании ночами сидишь?

— Я не программист, я системный администратор, — привычно поправил Дима. — И да, подработка была хоро-

шая. В общем, это капсула.

— Какая... капсула? — Иван Петрович на секунду представил себе лекарство в пластиковой упаковке. — Ты мне таблетки прислал? Так у меня свои есть, от давления. Твоя мать каждую неделю звонит, напоминает пить.

— Нет! — Дима рассмеялся. — VR-капсула. Виртуальная реальность. Полное погружение. Знаешь, что это такое?

— Телевизор такой, что ли? На голову надевают?

— Ну... почти. Только это целая кабина. Ты в нее ложишься, закрываешь глаза, а оказываешься в другом мире. Там можно ходить, разговаривать, трогать предметы. Все как по-настоящему. Даже лучше, чем по-настоящему, потому что там ты можешь делать что угодно.

Иван Петрович помолчал, переваривая информацию. Потом вздохнул:

— Дима, ты же знаешь, я с этой техникой не в ладах. У меня вон телефон — и то только звонить и фотографировать научился. Да и то, фотографии вечно куда-то пропадают из галереи. А тут целая кабина. Это, наверное, дорого?

— Неважно, сколько это стоило, — твердо сказал внук. — Дед, я хочу, чтобы ты попробовал. Ты целый день на огороде, потом в доме сидишь один. Зимой вообще скука смертная. А там — целый мир! Ты же агроном! Там есть классы, профессии, можно растения выращивать. Игровые, но все равно. Я читал, там физика почвы почти как настоящая. Дренаж, кислотность, все дела.

Упоминание о профессиях и растениях заставило Ивана Петровича задуматься. Не то чтобы он страдал от скуки — нет, человек, привыкший к сельскому труду, всегда найдет себе занятие. Но вот зимой... зимой действительно бывало тоскливо. Книги прочитаны, телевизор надоедает, до города далеко, да и незачем туда ехать. А тут — целый мир, говорит.

— И что, там правда земля? — спросил он, и в голосе его против воли прорезался интерес. — Пахота, сев, все как положено?

— Все и даже больше! — обрадовался Дима, почувствовав, что дед клюнул. — Там можно выращивать что угодно. Овощи, фрукты, какие-то магические растения. Можно удобрения смешивать, скрещивать сорта. И там куча людей со всего мира. Представляешь, ты сидишь в своем сарае, а общаешься с китайцами, американцами, кем угодно! Хотя нет, в сарай лучше не ставь. Поставь в доме. Она большая,

но в гостиную влезет.

Иван Петрович еще помолчал, а потом махнул рукой — благо, Дима этого жеста видеть не мог.

— Ладно. Привезут — поставлю где-нибудь. Только, чур, не обижаться, если мне не понравится. Я, может, разок попробую и заброшу. Не всем этим молодым игры играть.

— Договорились! — радостно закричал Дима. — Все, дед, мне бежать надо, у нас тут сервер лег. Позвоню вечером, проверю, как ты там!

В трубке запищали гудки. Иван Петрович положил смартфон на стол, налил себе чаю и долго сидел, глядя в окно на огород. Виртуальная реальность. Надо же. В его время таких слов и не знали. Компьютеры — да, были, еще на старом совхозе стоял допотопный агрегат, на котором считали урожайность. Но чтобы целый мир в кабине... фантастика.

Курьер приехал через два часа, когда Иван Петрович уже успел пообедать и даже подремать в кресле. За воротами засигналил грузовичок — небольшой, но достаточный, чтобы перевезти габаритный груз.

— Распишитесь вот здесь, — парень в синей форме про-

тянул планшет. — Грузчики сами занесут. Куда ставить?

— В сарай, — привычно сказал Иван Петрович, но тут же осекся, вспомнив наказ внука. — Нет, погоди. В дом давайте. В гостиную.

Грузчики, молодые ребята, пыхтя, затащили в дом огромную картонную коробку, больше похожую на гроб. Ну, или на саркофаг. Иван Петрович, глядя на нее, только покачал головой. Размером она была с хороший диван, а весила, судя по тому, как напрягались грузчики, килограммов двести.

— Вот, распишитесь за доставку, — попросил курьер, когда коробку наконец водрузили посреди гостиной. Иван Петрович чиркнул ручкой по экрану планшета. Техника техникой, а автограф у него все еще был человеческий — размашистый, с вензелями, которым он когда-то подписывал отчеты в министерство.

Когда машина уехала, он обошел коробку кругом. Картон был плотный, с глянцевыми надписями. «NeuroVerse VR-капсула. Модель „Горизонт-7“. Полное нейросенсорное погружение». На боку красовалась схема подключения, а в углу — желтый треугольник с восклицательным знаком и предупреждение: «Перед использованием проконсультируйтесь с врачом. Противопоказано при эпилепсии, кардиостимуля-

торах и тяжелых формах гипертонии».

— Гипертония у меня легкая, — пробормотал Иван Петрович, словно оправдываясь перед коробкой. — Давление — сто сорок на девяносто. Не считается.

Распаковывать он начал не сразу. Сначала сходил в сарай за инструментами, потом долго искал нож для картона, потом отвлекся на поливку огурцов в теплице. Словом, к тому моменту, когда он наконец снял упаковку, солнце уже клонилось к закату.

Капсула оказалась... странной. Вытянутая, обтекаемая, белоснежная, она напоминала то ли футуристическую ванну, то ли космический корабль из старых фильмов про пришельцев. Крышка была прозрачной, тонированной в синеву. Внутри виднелось мягкое ложе, обитое чем-то, похожим на кожу. На подголовнике располагались какие-то датчики, а по бокам — ряды тускло мерцающих панелей.

— Господи, — Иван Петрович почесал затылок. — И как в эту штуку залезать?

Он нашел инструкцию — толстую книжечку на русском языке — и следующие полчаса провел, водрузив на нос очки для чтения. Инструкция была написана на удивление понят-

ным языком, без излишнего техницизма.

«Шаг первый. Подключите капсулу к сети электропитания».

— Это я уже. Вилка, вон, в розетку. Хорошо.

«Шаг второй. Подключите капсулу к сети Интернет через кабель или Wi-Fi. Рекомендуется проводное соединение для минимальной задержки».

— Проводное... — он порылся в коробке и нашел толстый синий кабель. Один конец воткнул в гнездо на задней стенке капсулы, второй — в роутер, который ему когда-то установил все тот же Дима. Роутер мигнул зеленым огоньком.

«Шаг третий. Лягте в капсулу, закройте глаза и расслабьтесь. Система автоматически считывает нейросигналы и проведет калибровку».

— Лечь, значит. И расслабиться.

Он еще раз критически осмотрел капсулу. Потом вздохнул, сходил в спальню, снял рабочую одежду и надел чистое — мало ли, вдруг там какие-то датчики, неудобно будет в грязной рубашке лежать. Потом подумал и сходил в туалет. Потом выпил воды. Потом проверил, выключена ли плита — хотя пирогов он не пек, но привычка есть привычка.

Наконец, больше не находя причин откладывать, он подошел к капсуле. Крышка плавно поднялась сама, реагируя на приближение человека, и Иван Петрович чуть не отшатнулся.

— Вот черт, — вырвалось у него. — Как живая.

Он осторожно, словно входя в холодную воду, переступил через край и опустился на ложе. Оно оказалось удивительно удобным, словно повторяющим контуры тела. Ноги, спина, шея — все располагалось именно так, как нужно. Иван Петрович вытянулся, положил руки вдоль тела и уставился в прозрачную крышку над головой.

— Ну, с Богом, — сказал он и закрыл глаза.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом где-то на периферии сознания возник легкий гул, словно далекая вибрация. Она не была слышна ушами — скорее, ощущалась всем телом. Иван Петрович почувствовал, как мышцы сами собой расслабляются, а мысли становятся медленнее и плавнее. Где-то в голове раздался приятный женский голос, звучащий так, словно исходил не из наушников, а прямо из центра сознания:

— NeuroVerse приветствует вас. Начинаю нейросенсор-

ную калибровку. Пожалуйста, оставайтесь в расслабленном состоянии. Процесс займет около трех минут.

— Легко сказать — расслабьтесь, — пробормотал Иван Петрович. — Я в гробу лежу, какое уж тут расслабление.

Но странное дело — тело действительно расслаблялось. Сказывалась, наверное, усталость после дня работы в огороде. А может, хитрые технологии делали свое дело. Так или иначе, он почувствовал, как сознание медленно уплывает куда-то, словно засыпаешь, но при этом остаешься в полном рассудке.

— Калибровка завершена. Обнаружены особенности нейросвязей, характерные для возрастной группы 70+. Внесены корректировки в протокол взаимодействия. Увеличен порог сенсорной чувствительности. Активирован режим «Комфортное погружение».

— Это я-то возрастной? — хмыкнул Иван Петрович. — Да я еще о-го-го...

— Желаете выбрать мир для погружения?

— Мир? Какой еще мир?

Перед закрытыми глазами возникло изображение — яркое, четкое, словно кто-то включил проектор прямо в мозг. Проплывали картинки: фантастические города с летающими машинами, средневековые замки с драконами, космические станции, подводные царства. От разнообразия рябило в глазах — хотя глаза-то как раз были закрыты.

— Рекомендованный мир на основе вашего профиля: «Артура». Фэнтези-вселенная с элементами магии, развитой экономической системой и широкими возможностями для крафта, торговли и земледелия. Рейтинг реалистичности: 97%. Количество активных игроков: 2,4 миллиона по всему миру.

— Артура... — Иван Петрович попробовал слово на вкус. — Ну, давай твою Артуру. Только ты мне там боев всяких не показывай. Я воевать не обучен.

— Принято. Запускаю протокол создания персонажа.

Мир вокруг — или то, что казалось миром — исчез, сменившись серой пустотой. Нет, не пустотой — скорее, бесконечным пространством без стен и пола, в котором Иван Петрович... стоял. Стоял на невидимой тверди, ощущая под ногами легкое сопротивление, словно пол здесь все-таки был, просто прятался от глаз.

Он оглядел себя. Руки, ноги, тело — все было на месте. Но какое-то... ненастоящее. Словно он смотрел на себя в очень хорошем зеркале, которое слегка приукрашивало реальность. Одежда была простой — серые штаны, серая рубашка, что-то вроде стандартной формы новобранца.

— Добро пожаловать в меню создания персонажа! — перед ним возникла голограмма миловидной девушки в длинном платье. У нее были светлые волосы, убранные в высокую прическу, и приятная улыбка. — Меня зовут Алира, я ваш виртуальный помощник.

Иван Петрович от неожиданности чуть не попятился, но вовремя вспомнил, что это всего лишь игра.

— Здравствуйте, Алира. А почему у вас платье такое длинное? Неудобно небось по полю ходить.

Улыбка девушки на секунду дрогнула — видимо, искусственный интеллект не был запрограммирован на подобные вопросы.

— Это традиционный наряд помощников Артары. Итак, давайте приступим к созданию вашего персонажа. Сначала выберите пол и расу.

— Пол мужской, — сказал Иван Петрович. — А раса... а какие есть?

Перед ним возникли фигуры: высокие люди, коренастые гномы, изящные эльфы с острыми ушами, какие-то зверолоуди с хвостами и даже огромные ящероподобные существа. Иван Петрович смотрел на все это с легким недоумением.

— А где просто человек?

— Люди — одна из доступных рас. Вы можете выбрать базового человека или модифицированный вариант.

— Базового давайте. Без модификаций. Я человек простой, мне хвосты ни к чему.

— Принято. Раса: человек. Пол: мужской. Теперь настройка внешности. Вы можете отсканировать свою реальную внешность или создать уникальную. Что предпочтете?

Иван Петрович задумался. С одной стороны, чего скрывать — он и в жизни не красавец. С другой — привык уже к своему лицу, к седым усам, к морщинам в уголках глаз. Менять себя на какого-нибудь молодого красавца казалось... неправильным. Словно обманывать.

— Давайте что-то среднее, — решил он наконец. — Лицо мое оставьте, только спину выпрямите. И волос побольше. А то у меня вон лысина уже скоро до затылка дойдет.

— Принято. Применяю настройки.

В воздухе перед ним возникло изображение — его собственное лицо, но слегка измененное. Исчезли глубокие морщины усталости, кожа стала чуть более гладкой, но без фанатизма — возраст чувствовался. Спина действительно выпрямилась, плечи расправились, и Иван Петрович с удивлением понял, что в этой виртуальной реальности он выглядит... достойно. Как заслуженный профессор или старый мастер, а не как уставший пенсионер.

— Ну, неплохо, — хмыкнул он. — Даже жена бы одобрила. А усы почему седые?

— Цвет волос соответствует вашему реальному. Хотите изменить?

— Нет, оставьте. Я свою седину заслужил.

— Теперь выберите имя.

— Имя? А мое настоящее можно?

— Можно, но учтите, что другие игроки будут видеть ваше имя. Рекомендую выбрать псевдоним.

— Псевдоним... — он задумался. Вспомнил, как в молодости товарищи по совхозу звали его за глаза. Уважительно, но с легкой насмешкой. — Называйте меня «Агроном».

— Имя «Агроном» доступно. Подтверждаете?

— Подтверждаю.

— Отлично! Теперь самый важный этап — выбор класса. Класс определяет ваши способности, стиль игры и доступные навыки. В Артаре существует более пятидесяти классов, включая уникальные и легендарные. Я подобрала для вас рекомендованные варианты на основе вашего профиля.

Перед ним развернулся список. Он был длинным, с иконками и описаниями.

«Воин» — мастер ближнего боя, высокая выживаемость, специализация на мечах и тяжелой броне.

«Маг» — повелитель стихий, огромный урон, но низкая защита.

«Лучник» — дальний бой, ловушки, скрытность.

«Жрец» — целитель и поддержка, может воскрешать павших союзников.

«Паладин» — рыцарь света, баланс защиты и атаки, святая магия.

«Разбойник» — скрытность, яды, критические удары.

«Некромант» — повелитель мертвых, призыв скелетов, темная магия.

Иван Петрович читал и хмурился. Все эти классы были... агрессивными. Они воевали, убивали, уничтожали. То, чего он всю жизнь старался избегать.

— Алира, — сказал он. — А где классы мирные? Ну, знаете, не чтобы мечом махать, а чтобы что-то полезное делать.

— По вашему запросу я могу предложить категорию «Гражданские классы». Они не предназначены для сражений, но обладают уникальными способностями в области ремесел, торговли и производства.

— Вот это давайте. Показывайте.

Список сменился. Теперь перед ним висели иконки с другими названиями:

«Кузнец» — создание оружия и брони.

«Алхимик» — зелья, эликсиры, яды.

«Портной» — легкая броня, сумки, магическая одежда.

«Строитель» — возведение зданий и укреплений.

«Торговец» — доступ к глобальному аукциону, бонусы к торговле.

«Фермер» — земледелие, животноводство, селекция растений. Требуется подтверждение навыков в реальном мире.

Иван Петрович остановился на «Фермере». Сердце его забилось чуть чаще.

— А можно подробнее про фермера?

— Класс «Фермер» — редкий гражданский класс. Требует от игрока реальных знаний в области агрономии, почвоведения или ветеринарии. Подтверждение происходит путем сканирования нейросвязей, ассоциированных с профессиональными навыками. Большинство игроков не могут выбрать этот класс из-за отсутствия реального опыта.

— Ага, — Иван Петрович погладил усы. — Значит, мой опыт пригодился.

— Сканирование подтвердило наличие обширных знаний в области агрономии. Вы соответствуете требованиям класса

«Фермер». Желаете выбрать его?

Он уже хотел сказать «да», но его взгляд упал на самый низ списка. Там, притаившись ниже всех остальных опций, виднелась еще одна иконка — с изображением улыбающегося человечка, который держал в руках цветок. Надпись гласила:

«Мирный житель» — особый класс. Для тех, кто хочет наслаждаться миром. Низкая агрессивность окружения. Особые условия взаимодействия с миром.

— А это что такое? — спросил он. — Почему в самом низу?

Алира слегка замялась — или это только показалось?

— Класс «Мирный житель» относится к категории... экспериментальных. Он был добавлен на ранних этапах разработки, но не обновлялся много лет. Информация по нему ограничена. Известно только, что он предназначен для неагрессивного стиля игры.

— А чем он от фермера отличается?

— У «Фермера» есть доступ к животноводству и произ-

водству. «Мирный житель» сфокусирован исключительно на растениеводстве. Кроме того, «Мирный житель» обладает пассивной способностью, снижающей агрессию монстров и диких животных, и особыми условиями получения урона.

— Это какими?

— Информация ограничена.

Ивану Петровичу следовало бы насторожиться. «Экспериментальный класс», «информация ограничена», «не обновлялся много лет» — все это звучало как предупреждение. Но он, старый агроном, думал о другом. О том, что «Мирный житель» звучит правильнее, чем просто «Фермер». Фермер — это работник. А Мирный житель — это философия. Это образ жизни.

— Беру «Мирного жителя», — сказал он.

— Вы уверены? Данный класс не имеет ветки боевых навыков, не может быть изменен после подтверждения и обладает рядом ограничений, не описанных в стандартной документации.

— Уверен. Я воевать не собираюсь. Я сажать собираюсь.

— Принято. Класс: Мирный житель. Начинаю финальную настройку.

В этот момент что-то произошло. Серое пространство вокруг мигнуло, словно экран старого телевизора. На долю секунды Иван Петрович увидел строки текста, промелькнувшие где-то на периферии зрения — слишком быстро, чтобы прочитать. И среди этих строк ему почудилось слово «ошибка». Или «отклонение». А может, и то и другое.

— Алира, что это было?

— Финальная настройка прошла успешно. Добро пожаловать в Артару!

— Постойте, я видел какой-то сбой...

Но серая пустота уже расступалась. Перед ним открывалось новое пространство — на этот раз заполненное информацией. В воздухе висели цифры, иконки, полосы характеристик.

— Вот ваши стартовые параметры, — сообщила Алира.

Иван Петрович прочитал:

Сила: 1

Ловкость: 1

Выносливость: 5

Интеллект: 20 (бонус: +10 за реальный опыт)

Мудрость: 18 (бонус: +8 за жизненный опыт)

Удача: 0 (базовое значение, бонусы отсутствуют)

Навыки:

— Прививка растений (Уникальный, активный). Позволяет скрещивать различные виды флоры, получая гибриды с непредсказуемыми свойствами.

— Невидимость на грядке (Пассивный). Находясь на возделанной земле, принадлежащей персонажу, вы становитесь невидимы для агрессивных существ и игроков.

— Иммунитет к прямому урону от игроков (Пассивный). Вы не можете быть атакованы напрямую другими игроками. Физический и магический урон от персонажей проходит сквозь вас.

— Абсолютный слух растений (Пассивный). Вы слышите «шепот» флоры в радиусе 50 метров. Растения могут сообщать о приближении опасности.

Иван Петрович перечитал дважды. Потом еще раз.

— Погодите, — сказал он. — Иммунитет к прямому урону? Это как?

— Другие игроки не могут нанести вам прямой урон. Их атаки будут проходить сквозь вас, не причиняя вреда.

— А неигровые? Ну, монстры там, звери?

— Монстры и дикие животные будут игнорировать вас, пока вы стоите на возделанной земле. Вне возделанной земли агрессия определяется стандартными правилами.

— Интересно... — он почесал подбородок. — А почему же тогда этот класс никто не берет? Он же практически неуязвим.

— Информация ограничена.

— Опять твоя «информация ограничена», — проворчал Иван Петрович. — Ладно. Что там дальше? Инвентарь показывай.

Перед ним возникло окно с ячейками. Большинство были пусты, но несколько содержали предметы:

— Стартовый набор «Мирного жителя»:

· Тяпка садовая (Прочность: бесконечность. Урон: 0. Осо-

бое свойство: При использовании на земле повышает плодородие почвы на 5%.)

- Мешок семян моркови (100 шт. Сорт «Каратель» — стандартная морковь. Время созревания: 2 игровых дня.)

- Мешок семян пшеницы (50 шт. Сорт «Золотая нива» — стандартная пшеница. Время созревания: 3 игровых дня.)

- Блок плодородной почвы (1 шт. Можно разместить где угодно для создания грядки.)

- Фляга с водой (Бесконечная. При поливе увеличивает скорость роста на 10%.)

- Соломенная шляпа (Головной убор. Защита: 0. Особое свойство: Заметность -50% в поле.)

— Соломенная шляпа, — Иван Петрович не смог сдержать улыбку. Он взял ее в руки — самые настоящие руки, которые ощущали текстуру соломы! — и надел на голову. — Вот это по-нашему. Сразу видно, люди делали.

Шляпа сидела идеально. Слегка великовата, как и полагается рабочей шляпе, с широкими полями, отбрасывающими тень на лицо.

— Теперь последний шаг — выбор локации для первого появления. В Артаре существует несколько стартовых зон. Рекомендую для класса «Мирный житель» зону «Тихая Гавань» — это безопасная область с низким уровнем монстров

и...

— А какая самая плодородная? — перебил ее Иван Петрович.

— Простите?

— Локация. Где земля самая хорошая? Ну, чернозем там, суглинок. Чтобы пахать можно было, а не камни ворочать.

Алира опять слегка замялась — если это слово вообще применимо к программе.

— Самая плодородная зона континента — «Кровавые поля». Это обширный регион с высоким содержанием гумуса, умеренным климатом и...

— Кровавые поля? — Иван Петрович усмехнулся. — Название-то какое. Прямо как наш колхоз «Красный партизан». Тоже когда-то кровь проливали. Ничего, земля все стерпит. Давай туда.

— Но «Кровавые поля» — это PvP-зона! Зона свободного сражения между игроками! Там экстремально высокий уровень опасности, постоянные битвы за ресурсы, и ваш класс...

— Мой класс неуязвим для игроков, ты же сама сказала. А монстры на меня внимания не обращают, пока я на грядке. Так что безопаснее места и не найти. Веди.

— Настоятельно рекомендую...

— Веди, — твердо повторил Иван Петрович. — Я агроном, а не десантник. Мне земля нужна, а не укрытия. Где земля — там и я. А опасности... — он махнул рукой. — За семьдесят два года я такого насмотрелся, что ваши игровые монстры — тьфу.

Если бы у Алиры были плечи, она бы, наверное, пожала ими. Но она была голограммой, а голограммы плечами не пожимают.

— Принято. Локация: «Кровавые поля». Точка возрождения: «Равнина Павших». Загрузка мира...

Пространство вокруг снова начало меняться. На этот раз серая пустота не просто исчезала — она словно истончалась, прожигалась ярким светом, который пробивался из-за невидимого горизонта. Иван Петрович зажмурился — по-настоящему, рефлекторно, хотя понимал, что это всего лишь игра.

А когда открыл глаза...

...он стоял на холме.

Ветер ударил в лицо — теплый, пахнувший разнотравьем и чем-то сладким, что он не мог сразу опознать. Небо над головой было голубым, с легкими перистыми облаками, которые медленно плыли куда-то на восток. Солнце висело высоко, заливая все вокруг золотым светом. А внизу, у подножия холма, расстилалась равнина.

Это была прекрасная равнина. Иван Петрович, сам того не замечая, сделал шаг вперед и замер, впитывая открывшуюся картину. Трава — сочная, зеленая, высокая, доходила почти до пояса. Кое-где виднелись купы деревьев — дубы и какие-то незнакомые породы с серебристой листвой. В ложбине блестела речушка, неширокая, но быстрая, судя по тому, как сверкали на солнце перекааты. А за речушкой, насколько хватало глаз, простиралась ровная, как стол, земля.

— Мать честная, — выдохнул Иван Петрович. — Это ж какой тут гумусовый слой...

Он присел на корточки — колени даже не скрипнули, спасибо настройкам персонажа — и запустил пальцы в траву. Настоящие пальцы, которые чувствовали настоящую землю! Она была чуть влажной, рассыпчатой, с тем самым характер-

ным жирным блеском, который агроном узнает из тысячи. Суглинок. Идеальный баланс глины и песка. Воздухопроницаемый, влагоемкий, структурированный.

— Да тут без удобрений можно по три урожая в год снимать! — он поднес щепотку земли к носу, вдохнул. Запах был... правильный. Грибной, чуть кисловатый. Здоровая почва. Живая.

Он выпрямился, огляделся. Ни души. Только ветер гуляет по равнине, да где-то вдалеке, кажется, кружат какие-то птицы. Идиллия.

— А говорили — опасно, — хмыкнул Иван Петрович.

Он сделал несколько шагов по склону холма, прикидывая, где лучше разбить первую грядку. У реки — близко к воде, но низина, может затапливать. На холме — сухо, но ветрено, будет выдувать влагу. Идеально — где-то посередине, на ровном участке, защищенном от ветра деревьями.

Он уже спускался с холма, когда сзади раздался звук.

Странный звук — тонкий, свистящий, словно кто-то рассекал воздух очень быстро. Иван Петрович успел подумать, что это, наверное, та самая птица, которую он видел издале-

ка, и даже начал оборачиваться...

...как в его грудь вонзилась стрела.

Боль была мгновенной и ошеломляющей. Не тупая, не резкая — а какая-то неправильная, словно в грудь ударила молния. Иван Петрович пошатнулся, схватился за грудь руками, но руки прошли сквозь древко, словно стрела была призраком. А потом мир мигнул красным, и перед глазами побежали строки:

КРИТИЧЕСКИЙ УРОН!

Вы получили 487 единиц урона (физический, колющий).

Здоровье: 0 / 150.

Вы погибли.

— Что за...

Мир погас.

Темнота.

А потом — снова свет.

Иван Петрович моргнул. Он снова стоял на том же холме, в той же точке, с тем же ветром в лицо и тем же запахом трав.

Только теперь в груди ничего не болело, и перед глазами висела новая надпись:

Вы возродились в точке сохранения.

Штраф за смерть: -5% к###ности экипировки (нет экипировки — штраф не применен).

Потеря опыта: 0 (уровень 0 — опыт отсутствует).

Время до возрождения: 0 секунд (особое свойство класса).

— Ничего не понимаю, — пробормотал Иван Петрович, ощупывая грудь. Никакой дыры, никакой крови. — Приснилось, что ли? Или я споткнулся?

Он сделал шаг. Потом еще один. Остановился.

— Алира! — позвал он. — Алира, что это было?

Голограмма не появилась. Вместо нее в углу зрения замигал значок конверта — видимо, системное сообщение. Иван Петрович, не умея обращаться с интерфейсом, мысленно нажал на него, и перед глазами развернулся текст:

Системное уведомление:

Игрок «xX_Legolas_Xx» нанес вам критический урон навыком «Залп стрел».

Вы погибли.

Рекомендация: избегайте PvP-зон, если ваш класс не предназначен для боя. Текущая локация отмечена как PvP-зона высокого риска.

— Игрок... — до Ивана Петровича начало доходить. — Меня... убили?

Он стоял на холме, посреди прекрасной равнины, и пытался осознать этот факт. Кто-то — живой человек, сидящий где-то в такой же капсуле — только что пустил в него стрелу. Просто так. Без предупреждения. Без причины.

— Вот же... — он не договорил. Воспитание не позволяло ругаться даже в виртуальном мире.

Он огляделся. На этот раз внимательнее, профессиональным взглядом человека, который привык замечать детали. Вон там, за купой деревьев слева, что-то движется. Фигура. Человеческая... или не совсем. Длинные уши, изящное телосложение. Эльф. Настоящий эльф, с луком в руках.

Эльф, судя по всему, тоже заметил его. Он натянул тетиву.

— Эй! — крикнул Иван Петрович, поднимая руки. — погоди! Я мирный!

Стрела просвистела мимо уха — на этот раз убийца промахнулся. Иван Петрович, сам не зная зачем, пригнулся и побежал. Не в сторону эльфа, а вниз по склону, к равнине, где трава была выше и могла хоть как-то скрыть.

— Стой! — кричал он на бегу. — Я тебе ничего не сделал! У меня даже оружия нет! Я морковку сажать пришел!

Еще одна стрела. Эта ударила в спину, между лопаток. Знакомая вспышка боли, красный экран, и снова:

Вы погибли.

Темнота.

Свет.

Возрождение.

— ...деревня, — на этот раз Иван Петрович все-таки выругался. Вполголоса, но с чувством.

Три смерти. За первые пять минут в игре. Даже меньше чем пять минут — он не засекал время, но явно прошло совсем немного. И убил его, судя по всему, один и тот же че-

ловек. Или эльф. Или кто он там.

— Алира! — снова позвал он, и на этот раз голограмма появилась.

— Я предупреждала, что «Кровавые поля» — PvP-зона высокого риска. Игроки здесь охотятся друг на друга ради лута и опыта.

— Какого лута?! — Иван Петрович аж задохнулся от возмущения. — У меня в инвентаре только семена моркови!

— Семена моркови — расходный материал для крафта. Некоторые рецепты требуют семян. Особенно в алхимии.

— ...алхимики охотятся за морковкой?! Да у меня на даче этой морковки — три мешка! Приезжай, забирай, хоть завались!

Алира, разумеется, не ответила на это. Вместо этого она выдала новое сообщение:

— Рекомендую переместиться в безопасную зону. Или, если вы настаиваете на пребывании здесь, используйте свои классовые способности.

— Какие еще способности?

— Невидимость на грядке. Создайте грядку и встаньте на нее. Пока вы на своей земле, вас не видят.

— Ага... — он задумался. — Так. Значит, надо посадить что-то. Но чтобы посадить, нужно время. А чтобы было время, нужно, чтобы меня не убили. А чтобы меня не убили, нужно...

Он замолчал. В голове его, привыкшей к решению практических задач, начал складываться план.

— Ладно, — сказал он. — Попробуем по-другому.

На этот раз он не стал спускаться с холма. Он присел прямо на вершине, на том самом месте, где появлялся после смерти. Открыл инвентарь — мысленным усилием, как учила Алира.

Мешок семян. Тяпка. Почва. Вода.

Он выбрал тяпку. Она появилась в руке — простая, деревянная, с металлическим лезвием, но какая-то... уютная. Как старая знакомая, с которой прошел не один сезон.

— Ну, приступим, Господи благослови, — пробормотал он, вонзая тяпку в землю.

Тяпка вошла в грунт как нож в масло. Иван Петрович сделал первый прокоп, переворачивая пласт земли. Потом второй. Третий. Руки сами вспомнили ритм, тело — движения. Он работал и чувствовал, как отпускает напряжение последних минут. Пусть вокруг стреляют, пусть кто-то там охотится за морковкой — здесь и сейчас он делал то, что умел лучше всего.

Минута прошла в полной тишине — только тяпка шуршит по земле да ветер гудит в ушах. Иван Петрович разровнял грядку, достал семена и принялся высаживать их рядками, как учили еще в сельхозакадемии. Морковь любит рыхлую почву, так что сажать надо неглубоко, а потом слегка присыпать землей и обязательно полить.

Полив он сделал из фляги — вода лилась тонкой струйкой, и там, где она касалась земли, почва словно темнела, набухала, становилась еще более живой. Закончив, он выпрямился, отряхнул руки и оглядел дело своих трудов. Маленькая грядка 2 на 3 метра, два рядка моркови, аккуратные бороздки.

И тут он заметил кое-что странное.

Мир вокруг словно потускнел. Нет, не потускнел — скорее, отодвинулся. Звуки стали приглушенными, краски — чуть менее яркими. А самое главное — он чувствовал себя... незаметным. Словно на него накинули шапку-невидимку.

— Невидимость на грядке, — прошептал он. — Работает.

И вовремя. Потому что в этот самый момент из-за купы деревьев показался тот самый эльф. Иван Петрович напрягся, сжал тяпку в руке — единственное свое оружие, пусть и с нулевым уроном.

Эльф подошел ближе. Это был молодой парень — или девушка, под лук и кожаный доспех не разберешь — с длинными светлыми волосами и надменным выражением лица. Он огляделся, нахмурился, сделал несколько шагов в сторону холма.

Прямо к грядке.

Иван Петрович затаил дыхание. Эльф остановился в трех шагах от него, посмотрел прямо сквозь старика, словно того не существовало.

— Черт, — сказал эльф. Вслух, обычным человеческим

голосом, даже слегка писклявым. — Опять сбежал. Нуб чертов.

— Сам ты нуб, — тихо, едва слышно пробормотал Иван Петрович.

Эльф еще постоял, покрутил головой, а потом развернулся и ушел — туда, откуда пришел. Иван Петрович выдохнул.

— Ну вот, — сказал он сам себе. — Совсем другое дело.

Он опустился на колени возле грядки, потрогал пальцами землю. Влажная, теплая, живая. Семена уже начали впитывать влагу — он знал это без всяких игровых подсказок, просто чувствовал. Через пару игровых дней появятся всходы.

— Ничего, — сказал он, поглаживая тяпку, словно живое существо. — Ничего, земля-матушка. Пусть себе бегают. Пусть стреляют. У нас с тобой работа найдется. А работа, как известно...

Он не договорил. Где-то вдалеке раздался крик — не человеческий, какой-то птичий, пронзительный. А потом еще один. И еще — ближе.

Иван Петрович поднял голову. Над равниной, со стороны

леса, поднималась стая каких-то существ. Крупных. Крылатых. С острыми клювами.

Гарпии.

— Так, — сказал Иван Петрович, поднимаясь с колен и крепче сжимая тятку. — А вот это уже серьезно.

Он оглянулся на свою грядку — маленькую, хрупкую, первую в этом мире. Потом посмотрел на небо. Гарпии приближались.

— Ну что ж, — сказал он, — добро пожаловать в ад, Агроном.

И, поправив соломенную шляпу, шагнул навстречу новому миру.

Конец первой главы.

Глава 2. Добро пожаловать в ад

Гарпии приближались.

Иван Петрович стоял на краю своей крошечной грядки, сжимая в руке тяпку — единственное, что было у него вместо оружия, — и смотрел, как три крылатые тени, закладывая широкий вираж, разворачиваются в его сторону. Солнце висело у них за спинами, мешая разглядеть детали, но кое-что он всё же разобрал: каждая тварь была размером с крупную собаку, если не больше, с грязно-серым оперением, длинными когтистыми лапами и клювами, хищно загнутыми книзу. Лица — странные, почти человеческие, искажённые злобой и голодом. Они пронзительно кричали, и от этих криков у Ивана Петровича по спине побежали мурашки. Не от страха даже, а от какой-то первобытной, древней неправильности: птица не должна так кричать. Птица не должна быть такой.

— Ну-ну, — пробормотал он, отступая на шаг. Потом на другой. Потом упёрся спиной в невидимую стену собственной нерешительности: дальше отступать было некуда, позади только голая земля, а бегать он, положим, никогда и не умел. Да и куда бежать? Они летят быстрее, чем он ходит.

Первая гарпия спикировала, выставив вперёд когти. Иван Петрович, сам не зная зачем, пригнулся и выставил тяпку перед собой, как штык. Тяпка — орудие мирное, но в умелых руках и она может стать аргументом. Он зажмурился.

Прошла секунда. Другая. Третья.

Ничего.

Иван Петрович осторожно приоткрыл один глаз. Гарпия пронеслась над ним в каких-то трёх метрах, но не атаквала. Она сделала круг над холмом, заложила ещё один вираж и снова спикировала — и снова мимо, словно не замечая его. Две другие твари тоже летали рядом, кричали, хлопали крыльями, но ни одна не пыталась напасть.

— Не видят, — прошептал Иван Петрович. — Не видят, мать честная...

Он опустил взгляд. Под ногами темнела вскопанная, засеянная, политая земля — его грядка, первая в этом мире. Два рядка моркови, ещё даже не давшей всходов. Три шага в длину, два в ширину. Маленький островок возделанной почвы посреди дикого поля. И на этом островке он был невидим.

— Выходит, работает, — пробормотал он, всё ещё не ве-

ря. — Алира, ты где? Алира!

Голограмма не появилась. В углу зрения мигнул значок конверта — системное сообщение. Иван Петрович мысленно открыл его:

Вы находитесь на возделанной земле, принадлежащей вам. Активен эффект «Невидимость на грядке». Агрессивные существа и игроки не могут обнаружить вас, пока вы стоите на своей территории. При покидании грядки эффект рассеивается через 3 секунды.

— Три секунды, — повторил он вслух. — Значит, если сойти — сразу заметят. Понял.

Гарпии покружили ещё немного и улетели — видимо, нашли другую добычу где-то в лесу. Иван Петрович проводил их взглядом, потом опустился на колени, потрогал землю. Влажная. Тёплая. Живая. И самое главное — безопасная. Здесь, на этой крошечной делянке, он был в относительной безопасности.

— Ладно, — сказал он сам себе. — Будем считать, освоился. Надо бы осмотреться.

Он встал и осторожно, шаг за шагом, подошёл к самому

краю грядки. Дальше начиналась дикая трава — высокая, по пояс, с вкраплениями каких-то цветов, которые он не мог опознать. Мир за пределами грядки выглядел точно так же, как и до нападения гарпий: мирный, солнечный, пахнущий разнотравьем. Но теперь Иван Петрович знал, что это обманчивое впечатление.

Он глубоко вздохнул и сделал шаг вперёд.

Три секунды. Две. Одна.

Он стоял посреди травы, ожидая, что сейчас на него набросятся со всех сторон. Но ничего не произошло. Гарпии не вернулись. Игроков видно не было. Тишина. Только ветер шумит.

— Может, и не так страшен чёрт, — пробормотал он, оглядываясь.

Равнина, которую он видел с холма, расстилалась перед ним. Идти до реки, которую он заметил раньше, было минут десять-пятнадцать. Берега густо заросли кустарником, кое-где виднелись деревья с серебристой листвой — те самые, что он заметил ещё при первом появлении. Красивое место. И, судя по всему, отличное для огорода: вода рядом, почва наверняка наносная, плодородная, да и укрыться от

посторонних глаз можно среди зарослей.

Он уже сделал несколько шагов в сторону реки, когда из-за серебристых деревьев вышел человек.

Нет, не человек. Эльф.

Тот самый.

Иван Петрович замер. Эльф стоял метрах в тридцати, опираясь на лук, и, кажется, его пока не замечал — смотрел куда-то в сторону, приложив ладонь ко лбу и высматривая кого-то на горизонте. Одет он был в лёгкий кожаный доспех, на поясе висел колчан со стрелами, а на голове красовался капюшон с прорезями для ушей. Уши, надо сказать, были знатные — длинные, заострённые, чуть подрагивающие, словно локаторы.

— Сынок! — крикнул Иван Петрович, поднимая руки. — Ты погоди стрелять! Я мирный! У меня даже оружия нет!

Эльф обернулся. На его лице — молодом, надменном, с неестественно правильными чертами — отразилось лёгкое удивление. Он не спеша натянул тетиву.

— Я серьёзно! — Иван Петрович сделал ещё шаг вперёд,

продолжая держать руки поднятыми. — Давай поговорим как цивилизованные люди! Я агроном, я сюда сажать пришёл, а не воевать!

Эльф прицелился.

— Мне твои семена нужны, дед, — сказал он обычным, даже слегка скучающим голосом. — Агроном, говоришь? Ну, значит, и лут с тебя farming-специфичный.

— Какие семена?! — возмутился Иван Петрович. — У меня только морковка! Ты что, морковку не видел?

— Видел. Она в крафте нужна. Для зелий маны.

И выстрелил.

Стрела вошла Ивану Петровичу в грудь — прямо под левую ключицу. На этот раз боли было меньше, чем в первый раз: может, привык, может, просто не успел испугаться. Перед глазами снова загорелись красные строки:

КРИТИЧЕСКИЙ УРОН!

Вы получили 512 единиц урона (физический, колющий).
Здоровье: 0 / 150.

Вы погибли.

Темнота.

А потом — свет. И ветер в лицо. И запах травы. И грядка под ногами.

Иван Петрович стоял на своём холме, на своём островке безопасности, и смотрел на зелёные росточки, проклюнувшиеся из земли. Они были крошечные, нежные, с двумя семядольными листочками каждый — но они были. Жизнь продолжалась, несмотря ни на что.

— Вот же... — он не договорил.

Воспитание не позволяло ругаться даже в виртуальном мире. Но очень хотелось.

Он опустился на колени, машинально поправил землю вокруг одного из росточков, проверил влажность. Всё в порядке. Морковь растёт. Два игровых дня — это, как объясняла Алира, около четырёх часов реального времени. К вечеру можно будет собирать первый урожай. Если, конечно, он доживёт до вечера.

— Так, — сказал он, поднимаясь. — Агроном, думай. Что

мы имеем?

Он начал загибать пальцы.

Первое: он находится в PvP-зоне, где любой встречный игрок может — и, судя по всему, хочет — его убить.

Второе: убивают его ради семян моркови. Семян. Моркови. Это даже звучало абсурдно. У него на даче этой моркови каждый год — по три мешка. Соседи уже отказываются брать, потому что девать некуда. А тут, в виртуальном мире, за неё убивают.

Третье: его класс, «Мирный житель», делает его невидимым на возделанной земле. Это хорошо. Но любое движение за пределы грядки — и он снова становится мишенью.

Четвёртое: он не может наносить урон. Совсем. Ни игрокам, ни мобам, ни даже бабочкам. Кстати, о бабочках...

Он заметил, как над грядкой порхает какая-то ярко-синяя бабочка. Не думая, он машинально взмахнул тляпкой, пытаясь её согнать. Лезвие прошло сквозь насекомое, словно через пустоту. Бабочка даже не шелохнулась, продолжая свой беззаботный полёт.

— Значит, правда, — прошептал Иван Петрович. — Вообще ничего не могу.

Он сел прямо на землю, скрестив ноги, и задумался. Ситуация была патовая. С одной стороны, у него было всё, что нужно для выживания: грядка, невидимость, бесконечная вода и семена. Он мог сидеть здесь хоть до скончания века, выращивая морковку, и никто бы его не тронул. С другой стороны — какой в этом смысл? Он пришёл в игру не для того, чтобы сидеть на клочке земли два на три метра и бояться высунуть нос наружу. Он пришёл за новым опытом, за приключениями, за тем самым «целым миром», о котором говорил Дима. А вместо этого — три смерти за десять минут и полная беспомощность.

— Ладно, — сказал он, поднимаясь. — Безвыходных положений не бывает. Бывают только плохо вспаханные поля.

Он подошёл к краю грядки и внимательно осмотрел окрестности. Холм, на котором он находился, был невысоким, но обзор с него открывался отличный. Слева — та самая роща с серебристыми деревьями, где прятался эльф. Справа — открытая равнина, уходящая к горизонту. Где-то там, судя по карте, которую ему показывала Алира, должен быть город или хотя бы деревня. Прямо перед ним — река, а за рекой — лес, тёмный и густой. И где-то там, у опушки,

виднелось какое-то строение.

Иван Петрович прищурился. Строение было старым, полуразрушенным, но всё ещё стояло. Крыша местами провалилась, стены заросли плющом, но в целом это было нечто вроде заброшенной мельницы. Массивное каменное основание, остатки лопастей, торчащие в небо, как сломанные кости... В реальном мире такое здание снесли бы за ненадобностью, а здесь оно стояло, видимо, как часть игрового ландшафта.

— Мельница, — пробормотал он. — Интересно...

Мысль была простая: если нельзя выжить в открытом поле, нужно найти укрытие. Мельница — это стены, крыша (пусть и дырявая) и, возможно, подвал. А подвал — это идеальное место для лаборатории. Конечно, до лаборатории ему ещё далеко, но думать надо на перспективу. Агрономическое мышление: сначала планируешь севооборот на пять лет вперёд, потом уже пашешь.

Но была одна проблема. Мельница находилась метрах в трёхстах от его грядки. Триста метров по открытой местности, где его могут подстрелить в любой момент.

— Триста метров, — повторил он. — Это примерно... ес-

ли бежать быстро... секунд тридцать. Тридцать секунд — это три выстрела из лука. Может, больше.

Он прикинул расстояние до роши, где сидел эльф. Метров сто пятьдесят. Если эльф на месте, он заметит бегущего человека почти сразу. Если нет — могут быть другие. Местность-то PvP, значит, народу здесь должно быть много.

— Ладно, — сказал он. — Пойдём в разведку.

Он с сожалением посмотрел на грядку. Морковь только-только проклюнулась, бросать её было жалко. Но остаться здесь вечно он не мог. К тому же, если верить описанию класса, никто, кроме него, не мог взаимодействовать с его растениями. Значит, урожай дожётся.

— Я вернусь, — пообещал он грядке. — Ты только расти.

И шагнул за пределы.

Три секунды. Две. Одна.

Он быстро пошёл вниз по склону, низко пригибаясь, насколько позволяла спина. Спина, кстати, в игре не болела — и это было удивительно приятно. В реальном мире Иван Петрович уже давно забыл, каково это — двигаться без боли в

пояснице. А здесь он шёл легко, почти пружинисто, и это придавало уверенности.

План был такой: добежать до берега реки, укрыться в кустарнике, а оттуда уже вдоль воды пробраться к мельнице. Кустарник даст укрытие от глаз, а близость воды — дополнительную маскировку. Во всяком случае, так ему казалось.

Первые сто метров он преодолел без приключений. Бежал, пригибаясь, оглядываясь по сторонам. Тишина. Только трава шуршит под ногами да где-то далеко кричат гарпии.

Потом он услышал шаги.

Шаги были лёгкими, почти бесшумными, но Иван Петрович вырос в деревне и привык различать звуки. Кто-то шёл за ним. Не сзади — сбоку, из рощи. И шёл быстро.

— Чёрт, — он ускорился.

До кустарника оставалось метров пятьдесят. Сорок. Тридцать. Двадцать...

Из рощи вышел человек.

Нет, не эльф. На этот раз это был игрок в тёмной мантии,

с посохом в руках. Лицо закрыто капюшоном, но по фигуре — человек. Маг, судя по посоху. Увидев бегущего Ивана Петровича, он остановился, оценил расстояние и неспешно поднял посох.

— Сынок! — на бегу крикнул Иван Петрович. — Я без оружия! У меня ничего нет!

Маг не ответил. С навершия посоха сорвался маленький огненный шар — сначала крошечный, как искра, но быстро разгорающийся, набирающий массу и скорость. Иван Петрович видел, как он летит — медленно, словно нехотя, но при этом совершенно неотвратимо. Красивый, кстати, шар: оранжевый, с синим язычком пламени в центре, с дымным хвостом.

Увернуться он не успел.

КРИТИЧЕСКИЙ УРОН!

Вы получили 398 единиц урона (магический, огненный).

Здоровье: 0 / 150.

Вы погибли.

Темнота. Свет. Грядка.

— Да ёлки-палки! — Иван Петрович в сердцах хлопнул

себя по ляжкам. — Да что ж это такое-то! У меня морковка ещё даже не взошла, а меня уже второй раз убили!

Второй? Он задумался. Нет, вру. Третий. Сначала эльф на холме. Потом опять эльф. Теперь маг. Три смерти. За... он посмотрел на системные часы. Четырнадцать минут с момента первого появления в игре. Три смерти за четырнадцать минут.

— И это я ещё до реки не дошёл, — горько усмехнулся он.

Он сел на землю — на этот раз не от усталости, а чтобы спокойно обдумать ситуацию. Тяпку положил рядом. Соломенную шляпу сдвинул на затылок. Солнце припекало, ветерок обдувал лицо, где-то в траве стрекотали невидимые насекомые. Если бы не постоянные смерти, можно было бы даже наслаждаться.

— Давай разберёмся, — сказал он себе. — Что я знаю?

Первое: ему нужно добраться до мельницы. Почему? Потому что там есть укрытие. Потому что там можно разбить базу. Потому что, если он будет сидеть на этом холме вечно, его так и будут убивать при каждой попытке сойти с грядки.

Второе: между ним и мельницей — открытое простран-

ство, на котором его могут атаковать. Могут. Но не факт, что атакуют. Зависит от того, есть ли там другие игроки.

Третье: игроки здесь, судя по всему, сидят в засадах и ждут добычу. Эльф — в роще. Маг — у реки. Значит, пространство между ними — мёртвая зона, которую никто не контролирует.

Четвёртое: ему нужно какое-то оружие. Или не оружие, а что-то, что может отвлечь, задержать, испугать. Тяпка не работает. Семена моркови — бесполезны в бою. А что работает?

— Растения, — сказал он вслух. — У меня же есть навык «Прививка растений».

Он открыл описание навыка и перечитал его внимательно:

Прививка растений (Уникальный, активный). Вы можете скрещивать любые два вида флоры, чтобы получить гибрид. Время скрещивания зависит от сложности родительских видов. Результат непредсказуем. Некоторые гибриды могут обладать агрессивными свойствами.

— Агрессивными свойствами, — повторил он. — Это что же, я могу вырастить что-то, что будет само нападать на вра-

гов?

Ответа не было. Алира не появлялась, справочная система молчала. Иван Петрович задумался, потирая подбородок. В голове его, привыкшей к работе с реальными растениями, начали складываться смутные образы. Кусты с ядовитыми ягодами. Колючий терновник. Крапива, которая жжётся. Всё это было в реальном мире — почему бы не быть и здесь?

Он оглядел свою грядку. Морковь. Пшеница. Бесплезно. Нужно что-то, что уже имеет защитные свойства. Что-то ди-кое.

Он встал и подошёл к краю грядки. В метре от него рос куст — невысокий, корявый, усыпанный мелкими красными ягодами. Иван Петрович прищурился. Ягоды были похожи на волчьи, но он не был уверен. Он наклонился, сорвал одну, растёр между пальцами. По ладони растеклось тёмно-красное пятно. Пахло горьковато, с каким-то химическим оттенком.

— Так, — сказал он. — Это, кажется, токсичное.

Он снова открыл описание навыка «Прививка». Как его активировать? Видимо, нужно просто попробовать. Он положил одну руку на дикий куст, другую — на грядку с мор-

ковью и мысленно произнёс: «Прививка».

Ничего не произошло.

— Прививка, — сказал он вслух.

Снова ничего.

— Алира! Как активировать навик?

Голограмма появилась — на этот раз слегка дрожащая, словно ей было трудно удерживаться в этой зоне.

— Для активации навыка «Прививка растений» вам необходимо иметь два образца флоры в инвентаре или иметь к ним прямой доступ. После активации навыка выберите желаемые виды и подтвердите скрещивание. Время скрещивания — от 1 до 24 часов в зависимости от видов.

— Значит, нужно сорвать, — пробормотал он. — Ладно.

Он потянулся к кусту, чтобы сорвать веточку с ягодами. Но как только его пальцы коснулись колючей ветки, он замер.

Потому что вспомнил: как только он сойдёт с грядки, у

него будет три секунды. Три секунды — это мало, но, может быть, достаточно, чтобы схватить ветку и вернуться?

Он глубоко вздохнул, сделал шаг вперёд, рванул ближайшую ветку с ягодами и тут же отпрыгнул обратно на грядку.

Три секунды. Две. Одна.

В глазах на мгновение потемнело — это рассеялся эффект невидимости, а потом снова включился. Никто не напал. Никто не заметил.

— Получилось, — выдохнул он.

В руке он держал ветку дикого куста. В инвентаре появилась новая иконка: «Дикая ягода (неопознанная). Свойства: неизвестны. Предположительно токсична».

— Отлично. Теперь второй образец.

Он вытащил из мешка одно семя моркови и положил его на землю рядом с веткой. Потом положил руки на оба образца и мысленно произнёс: «Прививка».

На этот раз сработало. Перед глазами возникло меню:

Скрещивание:

Родитель 1: Дикая ягода (токсичная).

Родитель 2: Морковь «Каратель» (съедобная, стандартная).

Время скрещивания: 15 минут.

Шанс успешного гибрида: 65%.

Подтвердить?

— Подтверждаю, — сказал он.

Образцы окутались мягким зелёным свечением. Потом свет стал ярче, и оба предмета — и ветка, и семя — слились в один светящийся шар, который медленно опустился на землю и исчез.

Процесс скрещивания начат. До завершения: 14 минут 59 секунд.

Иван Петрович удовлетворённо кивнул и сел ждать. Пятнадцать минут — это недолго. За это время как раз можно обдумать план действий. Например, как добраться до мельницы.

Он посмотрел в сторону реки. Мага уже не было видно — видимо, ушёл искать других жертв. Эльф из роши тоже куда-то делся. Может, сейчас самый подходящий момент?

— Нет, — решил он. — Сначала дождёмся результата. Может, эта штука мне поможет.

Он стал ждать. Минуты тянулись медленно, но он не скукался. Наблюдал за облаками. Прикидывал, какие культуры здесь можно выращивать, кроме моркови. Размышлял о том, почему игра позволяет игрокам безнаказанно убивать новичков, и не противоречит ли это здравому смыслу.

— В нормальной экономике, — бормотал он, — новичков берегут. Потому что новички — это будущие работники, покупатели, производители. А здесь их убивают просто так. Значит, либо экономика кривая, либо я чего-то не понимаю.

Он не понимал. Но это пока.

Через пятнадцать минут земля перед ним задрожала. Маленький, едва заметный толчок — словно крот прополз под поверхностью. Потом ещё один. И ещё. А потом из земли вылез росток.

Он был странный. Толстый, мясистый, тёмно-зелёный с красными прожилками. За несколько секунд он вытянулся на полметра, развернул листья — широкие, с зазубренными краями — и замер.

Гибрид создан!

Новое растение: «Куст-Плевака».

Свойства: Неподвижное. Агрессивное. При обнаружении летящих целей автоматически выстреливает ядовитыми ягодами. Дальность атаки: 10 метров. Урон: малый (ядовитый). Перезарядка: 5 секунд.

— Куст-Плевака, — прочитал Иван Петрович и хмыкнул.

— Название-то какое... неприличное.

Он подошёл ближе, рассматривая своё творение. Куст выглядел... злобно. Листья подрагивали, словно в нетерпении. Ягоды на ветках были не красные, а тёмно-фиолетовые, почти чёрные, и слабо светились.

— Ну, здравствуй, — сказал он. — Будем знакомы.

Куст не ответил, но Иван Петрович готов был поклясться, что одно из яблочек слегка повернулось в его сторону.

В этот момент над холмом что-то промелькнуло. Он поднял голову. Гарпия. Одна. Летела низко, высматривая добычу.

— Ага, — сказал Иван Петрович. — Сейчас проверим.

Он отошёл за куст и стал ждать. Гарпия сделала круг над холмом, заметила что-то — возможно, росточки моркови — и начала снижаться.

Куст-Плевака дёрнулся. Одна из фиолетовых ягод с влажным хлопком вылетела из ветки и понеслась вверх, оставляя за собой тонкий дымный след. Гарпия попыталась увернуться, но не успела. Ягода врезалась ей в бок и взорвалась облачком едкого фиолетового дыма. Птица издала пронзительный крик — на этот раз не боевой, а панический — и, теряя перья, рухнула в траву в двадцати метрах от холма.

Иван Петрович выглянул из-за куста.

— Ого, — сказал он. — Работает.

Куст-Плевака уже перезаряжался: одна из почек набухла на глазах, превращаясь в новую ягоду.

— Молодец, — похвалил Иван Петрович. — Хороший куст.

Он подождал ещё немного, но гарпия не вставала. Видимо, яд был достаточно силён, чтобы убить или парализовать такую тварь. Иван Петрович не без гордости погладил лист

Куста-Плеваки. На ощупь лист был холодным и чуть влажным.

— Значит, так, — сказал он. — Теперь у меня есть защита на грядке. А что насчёт нападения?

Ответа не было, но он уже понял: с этим классом нападать в привычном смысле не получится. Нужно думать иначе. Например, не нападать самому, а заставлять растения делать это за него.

Он снова посмотрел на мельницу. Потом на реку. Потом на рошу.

— Ладно, — сказал он. — Хватит сидеть. Надо идти.

Он взял тятку, поправил шляпу, попрощался взглядом с Кустом-Плевакой и шагнул за пределы грядки.

Три. Два. Один.

Он побежал.

Он бежал не туда, где сидел маг, и не туда, где прятался эльф. Он взял левее, туда, где у реки рос густой кустарник. Туда же он метнулся, едва сбежал с холма, и припустил во

весь дух — благо, виртуальное тело не знало усталости, лишь в висках отдавалось гулкое «бух-бух-бух» да дыхание с шумом вырывалось из груди.

За спиной послышался свист. Стрела. Пролетела мимо, в двух шагах левее. Иван Петрович не стал оборачиваться — только прибавил ходу.

До кустарника оставалось метров десять, когда вторая стрела ударила его в плечо.

Вы получили 178 единиц урона.

Здоровье: 0 / 150. Вы при смерти. Рекомендуется найти укрытие.

Он не упал. Не замедлился. Сделал последний, отчаянный рывок — и ввалился в колючие заросли, ломая кусты и царапая руки. Ветки сомкнулись за ним, скрывая от глаз преследователя.

Он дышал тяжело, хрипло, привалившись спиной к стволу чахлого деревца. Плечо гудело от боли, но здоровья, судя по интерфейсу, оставалось всего ничего: каких-то жалких 22 единицы из 150. Однако от самого факта, что он уцепился за жизнь, по телу разлилось тепло.

— Живой, — выдохнул он. — Живой, мать честная...

Он посидел так с минуту, приходя в себя. Потом осторожно выглянул из кустов. Эльфа видно не было. Мага — тоже. Видимо, они не стали преследовать его в зарослях, решив, что лут того не стоит.

— И правильно, — пробормотал он. — Не стоит.

Он двинулся вдоль берега, прячась за кустами и стараясь не шуметь. Река журчала рядом — спокойная, неширокая, с чистой прозрачной водой. На камнях у берега грелись какие-то мелкие ящерики. В воздухе порхали стрекозы с радужными крыльями. Красота.

Минут через десять такого осторожного продвижения он наконец увидел мельницу вблизи.

Она была даже внушительнее, чем казалась с холма. Каменное основание — метра три в высоту, сложенное из грубо отёсанных глыб. Над ним — деревянный сруб, почерневший от времени, с зияющими провалами окон. Крыша прохудилась в нескольких местах, но в целом ещё держалась. Лопасты, вернее, то, что от них осталось, торчали в небо покорёженными деревянными скелетами. Вокруг всё заросло высокой травой и диким кустарником.

— Ничего, — оценил Иван Петрович. — Жить можно.

Он подошёл ближе, обошёл мельницу по кругу. С одной стороны обнаружилась покосившаяся дверь, запертая на ржавый засов. С другой — пролом в каменной кладке, достаточно широкий, чтобы пролезть внутрь. Иван Петрович, недолго думая, протиснулся в пролом.

Внутри было сумрачно и пахло сыростью. Сквозь дыры в крыше пробивались солнечные лучи, освещая земляной пол, заваленный мусором и сухими листьями. Вдоль стен тянулись остатки каких-то полок. В углу стояла рассохшаяся бочка. У дальней стены — каменный жёрнов, расколотый пополам, но всё ещё внушительный.

— Отлично, — сказал Иван Петрович. — Просто отлично.

Он нашёл относительно сухой угол, расчистил его от мусора и сел, привалившись спиной к стене. Теперь у него было укрытие. Пусть временное, пусть ненадёжное — но укрытие. А главное — мельница стояла на небольшом пригорке, и земля вокруг была ровной, не каменистой. Идеальное место для огорода.

— Значит, план такой, — сказал он сам себе. — Первое: обустроить базу. Второе: разбить огород побольше. Третье: разобраться с этим навыком прививки. И четвёртое... — он усмехнулся. — Четвёртое: найти способ выживать за пределами грядки.

Он открыл инвентарь. Семена моркови — 99 штук. Семена пшеницы — 50. Фляга. Тяпка. Шляпа. Один блок плодородной почвы. Всё. Негусто.

Но что-то ещё виднелось в углу инвентаря. Он присмотрелся. Ах да, системные сообщения. Он открыл журнал и пролистал вверх, туда, где были первые секунды после входа в игру. И тут его взгляд упал на одну странную строчку, которую он пропустил раньше:

Внимание! Обнаружено несоответствие класса. Инициализация навыков «Мирного жителя» прошла с ошибкой. Отсутствуют: «Ограничение зоны возделывания». Рекомендуется обратиться к администратору.

— Ошибка, — прочитал он. — Значит, всё-таки ошибка.

Он задумался. Ошибка — это плохо или хорошо? Если класс работает неправильно, администраторы могут его исправить. А если исправят — вдруг исчезнут те плюсы, кото-

рые у него есть? Невидимость на грядке? Иммунитет к уро-ну от игроков? Нет уж, пусть лучше остаётся как есть.

— Не буду обращаться, — решил он. — Само рассосётся.

Он встал, потянулся и подошёл к пролому в стене. Снаружи по-прежнему было тихо. Только ветер, река и далёкие крики гарпий. Никаких игроков. Идеальное время, чтобы начать обустройство.

— Ну что, Агроном, — сказал он, берясь за тяпку. — Приступим.

Он выбрался наружу и первым делом нашёл квадратный кусок ровной земли в тени мельницы. Здесь, в укрытии от посторонних глаз, можно было разбить грядку. Он взялся за тяпку и начал копать.

Работа пошла споро. Физической усталости он не чувствовал, а опыт реальной работы подсказывал, как правильно рыхлить землю, как углублять бороздки, как закладывать семена. За час он вскопал грядку размером пять на пять метров — гораздо больше той, что была на холме. Посадил ещё одну порцию моркови, добавил пшеницы. Из фляги полил каждый рядок. Земля темнела, впитывая воду, и становилась ещё более плодородной на вид.

Он как раз заканчивал полив, когда услышал голоса.

Голоса были человеческие. Два. Мужской и женский. Доносились они из-за мельницы, с той стороны, где была дверь.

Иван Петрович замер. Потом медленно, бесшумно опустил флягу на землю и прижался к стене мельницы. Сердце забилось чаще. Игроки. Возможно, те самые, что убили его. А возможно, новые.

— ...говорю тебе, здесь кто-то был, — говорил мужской голос. Молодой, но не писклявый, как у эльфа, а густой, бабовитый. — Трава примята, следы свежие.

— Следы, следы, — женский голос был резковатый, с нотками раздражения. — Может, мобы. Или кролик. Ты вечно всё преувеличиваешь.

— Кролики не пользуются дверьми, — возразил мужчина. — А эта дверь открыта. Видишь, засов сдвинул.

Иван Петрович выругался про себя. Действительно, когда он осматривал дверь, он сдвинул засов. И не вернул на место.

— Ладно, — сказала женщина. — Проверим. Если там

кто-то прячется — убьём. Лут, наверное, есть.

— Ага. Только осторожно. Может, там пати.

— В этой дыре? Пати? Не смехи.

Шаги приближались. Иван Петрович огляделся. Бежать было некуда: с одной стороны — стена мельницы, с другой — открытое поле, где его сразу заметят. Оставалось только надеяться на невидимость.

Он скользнул на свою свежевскопанную грядку и замер.

Через несколько секунд из-за угла вышли двое. Первым — высокий, плечистый парень в тяжёлом доспехе, с мечом на поясе. На груди красовалась эмблема: сокол, распластавший крылья. Второй — миниатюрная девушка в лёгкой кожаной броне, с двумя короткими клинками в руках. Уши у неё, кстати, были человеческие. Но двигалась она легко, по-кошачьи, явно играла не первый день.

— Видишь? — сказала она. — Никого.

— Трава примята, — упрямо повторил парень. Он подошёл ближе, к самой грядке, и остановился в двух шагах от Ивана Петровича. Старик затаил дыхание. Соломенная шля-

па, как назло, сползла на затылок, открывая лицо. Но парень смотрел прямо сквозь него, хмурия брови.

— Тут кто-то копал, — сказал он. — Смотри, земля свежая. И семена посажены. Рядками.

Девушка подошла, присела на корточки, потрогала землю.

— Ага. Фермер, наверное. Из новичков. Может, прячется где-то.

— Найдём, — пообещал парень. — Обшарь мельницу.

Девушка кивнула и скрылась внутри. Парень остался снаружи, медленно обходя мельницу по периметру. Он прошёл в шаге от грядки, потом в двух шагах, потом в трёх. Ни разу не заметил Ивана Петровича.

— Невидимость, — прошептал старик одними губами. — Работает, родненькая.

Через пару минут из мельницы вышла девушка.

— Внутри пусто. Только бочка и жёрнов. И мусор.

— Ладно, — парень сплюнул. — Значит, ушёл. Нуб, ви-

димо. Испугался и убежал.

— Или засёк нас и спрятался.

— Да где тут прятаться? Поле открытое. Ладно, пошли. Тут всё равно ничего ценного нет.

Они ушли. Иван Петрович выждал ещё минут пять, прежде чем позволить себе выдохнуть и опуститься на землю. Руки слегка дрожали. Не от страха — от напряжения.

— Вот так и живём, — сказал он. — На своей земле как в крепости. А сошёл с земли — дичь.

Он снова посмотрел на мельницу, на свежую грядку, на спокойную реку внизу. Потом открыл инвентарь и перечитал описание навыка «Прививка». Потом перевёл взгляд на куст, росший у стены мельницы — колючий, жёсткий, совершенно бесполезный на вид.

— А что, если... — пробормотал он.

И начал прикидывать, что получится, если скрестить колючий куст с каким-нибудь из его растений. Не просто защитный куст, как Плевака, а что-то более... агрессивное. Что-то, что можно посадить по периметру, создав живую

стену. Или что-то, что сможет атаковать врагов на расстоянии. Или...

Идей было много. Но для их реализации нужны были новые семена, новые образцы, новые знания.

— Ничего, — сказал он, поглаживая тяпку. — Будем учиться, земля-матушка. Будем учиться.

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в золотисто-розовые тона. Первый его день в Артаре подходил к концу. Три смерти. Одна спасённая жизнь. Один гибрид. Одна база. Для начала — неплохо.

Завтра предстояло много работы.

— —

Конец второй главы.

Глава 3. Грунт

Смеркалось.

Иван Петрович сидел на своей грядке, скрестив ноги по-турецки, и смотрел, как солнце медленно оседает за горизонт, окрашивая небо над «Кровавыми полями» в густой, почти неестественный багрянец. Красиво, конечно — природа везде природа, даже в виртуальной реальности, где небо, возможно, нарисовано каким-нибудь художником-программистом, а не Господом Богом. Но думал он не о красоте. Он думал о том, что за последний час его убили трижды, а он до сих пор не понимает, как именно устроен этот мир.

В желудке — или в том месте виртуального тела, которое отвечало за ощущение сытости, — поселилась тупая, ноющая пустота. Иван Петрович не сразу сообразил, что это не настоящий голод, а игровая механика, и что её, вероятно, нужно как-то удовлетворять. Но чем? Морковка ещё не выросла. Пшеница — тоже. Есть сырую землю он пока не планировал, хотя в голову, признаться, такая мысль уже закрадывалась.

Вокруг было тихо. Где-то далеко, у реки, ещё слышались

отголоски дневных сражений — взрывы фаерболов, звон стали, крики (непонятно чьи, но явно не радостные). А здесь, на холме, где он сидел, царило спокойствие. Даже гарпии улетели, потеряв интерес к одинокому старику после того, как его Куст-Плевака сшиб одну из их товаров.

«Значит, так, — подумал Иван Петрович, потирая переносицу. — Давай подведём итоги. Что мы имеем?»

Он открыл свой инвентарь и принялся изучать его с дошностью бухгалтера, проверяющего годовой отчёт. Тяпка садовая с бесконечной прочностью. Фляга с бесконечной водой. Соломенная шляпа. Девяносто семь семян моркови (три уже в земле, на соседней грядке). Пятьдесят семян пшеницы. Один блок плодородной почвы — тот самый, что он ещё не использовал, лежал в инвентаре тусклым коричневым кубиком.

И всё. Негусто для человека, пережившего три смерти.

Но главное — даже не предметы. Главное — информация. А информации у него накопилось порядочно, хоть и беспорядочно, как у начинающего студента перед сессией.

Первое: его класс, «Мирный житель», делает его абсолютно невидимым для всех — и для игроков, и для мобов, —

пока он стоит на возделанной земле, которая ему принадлежит. Это доказано экспериментально. Дважды. Эльф прошёл в двух шагах и не заметил. Гарпия спикировала и промахнулась. Да что там гарпия — целый маг с файерболом не увидел его, пока он сидел на грядке и не высовывался.

Второе: любое покидание грядки — и у него есть ровно три секунды, прежде чем невидимость рассеется. Три секунды — это очень мало. За три секунды он успевает пробежать метров десять-пятнадцать, не больше. А потом — он снова мишень.

Третье: его тятка, его руки, его ноги — всё, что может служить оружием в реальном мире, — здесь бесполезно. Урон нулевой. Он не может ударить даже бабочку. Это, пожалуй, самый неприятный факт. Иван Петрович привык к тому, что в крайнем случае можно дать в лоб обидчику. А тут — не дашь. Нечем.

Четвёртое: у него есть навык «Прививка растений». Единственный активный навык, который отличает его от беспомощного новичка. И он уже сработал — Куст-Плевака, его первое творение, вон, стоит на краю грядки, подрагивает листьями. Значит, растения могут быть не просто урожаем, а оружием. Значит, нужно думать в этом направлении.

И пятое — то, что он заметил краем глаза при первом входе в игру: сообщение об ошибке. «Отсутствуют: Ограничение зоны возделывания». Что это значит, он не понимал, но интуиция старого агронома подсказывала: где-то здесь кроется его главный козырь. Или главная проблема. С чем столкнётся — с тем и будет работать.

Он потянулся, разминая затёкшие ноги. Виртуальное тело не уставало по-настоящему, но привычка есть привычка: посидел — надо размяться. Сумерки сгущались, и небо из багряного становилось тёмно-фиолетовым, с первыми робкими звёздами. Иван Петрович глянул на часы в интерфейсе. До полуночи ещё далеко. Можно многое успеть.

— Ладно, — сказал он вслух, чтобы разбавить тишину. — Хватит расслаиваться. Агроном, пора за работу.

Он встал, отряхнул штанины от невидимой грязи и первым делом подошёл к Кусту-Плеваке. Растение чутко дёрнуло ветками в его сторону, словно узнавая хозяина. Или, возможно, просто реагируя на движение. Так или иначе, Иван Петрович удовлетворённо хмыкнул: живёт, родимый.

— Ну что, пошли знакомиться с окрестностями, — сказал он кусту. Тот, разумеется, не ответил. Но одна из фиолетовых ягод слегка повернулась, поймав последний отблеск за-

ката, и это можно было счесть за молчаливое одобрение.

Триста метров. Именно столько отделяло его от мельницы, которую он заметил ещё днём. Триста метров по открытой местности — для обычного игрока плёвое дело, тридцать секунд бега. Но для него, Ивана Петровича, Мирного жителя с нулевой боевой мощью и здоровьем в сто пятьдесят единиц, эти триста метров были полосой препятствий, наспигованной смертельными угрозами. Эльф в роще. Маг у реки. Да и просто случайный прохожий с луком — и привет, возрождение на грядке.

Нет. Бежать сломя голову нельзя. Нужно идти с умом.

Он подошёл к краю грядки и задумался. Что, если не покидать грядку вовсе? Что, если... расширить её?

Мысль была простая, даже примитивная. Если невидимость работает на возделанной земле, которая ему принадлежит, значит, нужно сделать так, чтобы возделанная земля была везде, куда он хочет пойти. Проложить дорожку из грядок, как мостки через болото. Вскопать полоску земли и идти по ней, как по тропинке.

Он взял тяпку и попробовал.

Первый же удар лезвия о землю за пределами грядки дал неожиданный результат. Тяпка вошла в грунт, перевернула пласт, разрыхлила его — всё как обычно. Но интерфейс молчал. Никакого сообщения о том, что земля стала «возделанной». Никакого уведомления о принадлежности. Просто земля. Сырая, пахнущая травой и корнями, но — обычная.

— Та-ак, — протянул он. — Не всё так просто.

Он попробовал посадить в этот свежевскопанный кусочек одно семя моркови. Семя легло в бороздку, как и положено, но опять же — никакого системного сообщения. Никакого таймера роста. Никакого признака того, что игра признала это посадкой. Просто семя в земле. Как если бы он бросил его в дикую траву.

— Значит, просто вскопать мало, — пробормотал он. — Нужно что-то ещё. Какой-то компонент.

Он выпрямился, почесал затылок под соломенной шляпой. В голове его, привыкшей к агрономической логике, закрутились шестерёнки. Что отличает его грядку от дикой земли? Что сделало её «возделанной»?

Плодородная почва.

Та самая, что лежала в его инвентаре одиноким кубиком. Стартовый предмет, который он до сих пор не использовал. Он открыл описание: «Блок плодородной почвы. Можно разместить где угодно для создания грядки». Значит, именно этот блок превращает обычную землю в «возделанную». Именно он активирует невидимость. Именно он делает землю «его».

— Понял, — сказал он. — Тогда вот что...

Он выбрал в инвентаре блок почвы и мысленно перенёс его на край грядки. Тотчас же перед ним возникло полупрозрачное изображение — проекция того места, куда встанет блок. Он мысленно подтвердил размещение.

Земля перед ним дрогнула, пошла рябью, как поверхность воды от брошенного камешка, а потом — преобразилась. Дикая трава исчезла, втянулась в грунт, словно её и не было. Вместо неё возник ровный, тёмный, жирный квадрат почвы — рыхлой, рассыпчатой, с тем самым характерным блеском, который агроном узнаёт из тысячи. Гумус. Чернозём. Идеальный грунт для посадки.

И — о чудо! — интерфейс тут же ожил:

«Возделанная земля. Принадлежит: Агроном. Плодородно»

дие: 100%. Возможна посадка растений».

Иван Петрович улыбнулся в усы. Работает. Теперь он стоял одной ногой на старой грядке, другой — на новой. Обе были «его». И невидимость, которую он чувствовал почти физически — по лёгкому зуду в кончиках пальцев и по тому, как мир вокруг слегка тускнел, словно накрытый полупрозрачной завесой, — действовала на обоих.

— Значит, можно расширяться, — сказал он. — Хорошо. Очень хорошо.

Он сделал шаг вперёд, на новый квадрат, и огляделся. Теперь до мельницы оставалось не триста метров, а двести девяносто. Прогресс!

Вот только почвы у него был всего один блок. А потом — всё. Придётся вскопать обычную землю, а она, как выяснилось, бесполезна. Или...

Он открыл инвентарь, чтобы проверить, не осталось ли там случайно ещё одного блока. Ячейка, где лежала почва, была на месте. И в ней по-прежнему светилась цифра «1».

Иван Петрович нахмурился.

Он только что использовал блок. Поставил его в десяти сантиметрах от себя. Ячейка должна была опустеть. Но нет — она показывала «1». Он точно помнил, что у него было всего одно. Один блок. Одно размещение. Одна ячейка, которая после использования должна исчезнуть из инвентаря.

Он протянул мысленную руку и снова «взял» блок почвы. Тот послушно появился в его ладони — небольшой кубик, тёплый на ощупь, пахнущий землёй и чем-то ещё, неуловимым, почти магическим. Иван Петрович уставился на него, потом перевёл взгляд на землю перед собой — туда, где только что разместил точно такой же блок. Новый квадрат был на месте. Старый блок — в руке.

— Не может быть, — прошептал он.

Он поставил второй блок. И снова — рябь по земле, трава исчезает, чернозём растекается ровным квадратом. Новое сообщение: «Возделанная земля. Принадлежит: Агроном». Теперь у него было три смежных квадрата — старая грядка, первый блок и второй блок. Три шага в длину, по-прежнему один в ширину. Маленькая тропинка в сторону мельницы.

Он открыл инвентарь. Ячейка с почвой по-прежнему показывала «1».

— Вот это да, — выдохнул он.

Рука, держащая тяпку, слегка дрогнула. Шляпа съехала на затылок. В голове у Ивана Петровича что-то щёлкнуло — то самое чувство, которое он когда-то испытывал в юности, когда нашёл в старом совхозном амбаре довоенный трактор с полным баком солярки. Невероятная, неожиданная, свалившаяся с неба удача. Но в отличие от того трактора, здесь удача была не материальной, а системной.

Баг.

Он был старым человеком, но не настолько старым, чтобы не знать этого слова. Баг — ошибка программы. Лазейка в коде, которую разработчики не предусмотрели. Его класс, «Мирный житель», и без того был экспериментальным и давно не обновлялся. Видимо, в этом экспериментальном статусе и крылась причина: предмет «Блок плодородной почвы» должен был быть одноразовым, но ошибка в свойствах класса превратила его в бесконечный. Возможно, та самая ошибка с «отсутствием ограничения зоны возделывания», которую он заметил при входе в игру.

Иван Петрович медленно опустился на колени и потрогал землю. Она была настоящей. На ощупь, во всяком случае. Рыхлая, рассыпчатая, влажная. Он взял горсть, сжал в кулаке

— земля слиплась в комок, а потом рассыпалась обратно. Хорошая земля. Плодородная. И её — бесконечно много.

— Значит, так, — сказал он, поднимаясь и отряхивая ладонь. — Спокойно. Без паники. Давай разберёмся.

Он сделал глубокий вдох и заставил себя думать рационально. Что это значит? Это значит, что он больше не ограничен крошечной грядкой на холме. Он может проложить дорожку из плодородной почвы куда угодно — хоть до самой мельницы, хоть до горизонта. Он может окружить мельницу кольцом возделанной земли и стать невидимым на всей её территории. Он может создать огород таких размеров, какие и не снились здешним фермерам.

Но — и это «но» было очень важным — баг оставался багом. Если разработчики заметят, они могут исправить его. Или, что хуже, забанить его самого за использование уязвимости. В правилах, наверное, было сказано, что эксплуатировать баги нельзя. Впрочем, правил он толком не читал — надо будет изучить при случае.

А пока — пока он будет действовать тихо. Не афишировать. Не ставить сотни блоков разом. Расширяться постепенно, как и положено настоящему фермеру. Чтобы никто ничего не заподозрил.

— Ладно, — сказал он. — Продолжим.

И принялся за работу.

Следующий час он провёл, методично расширяя свою «тропу» в сторону реки. Клал блок. Переходил на него. Клал следующий. Переходил. Снова клал. Работа монотонная, но для человека, который когда-то вручную засаживал капустой гектар колхозного поля, это было почти медитацией. Тяпка в руках, земля под ногами, соломенная шляпа на голове — красота. Даже странно было думать, что всё это — ненастоящее, виртуальное.

Тропа росла. Десять метров. Двадцать. Тридцать. Пятьдесят. Иван Петрович вошёл в ритм и почти не замечал времени. Он двигался по склону холма, огибая крупные валуны и кусты, и везде, где проходил, оставалась полоса тёмной, жирной, возделанной земли. Словно гигантский крот прополз.

Когда он наконец выпрямился, чтобы размять затёкшую спину, то с удивлением обнаружил, что прошёл уже больше половины пути до реки. Впереди, метрах в ста, виднелась полоска кустарника, за которым угадывался берег. А за кустарником — мельница. Она возвышалась над равниной тёмным силуэтом: массивная, приземистая, с торчащими в небо об-

ломками лопастей. Даже отсюда было видно, что здание старое и заброшенное, но в этом забросе чудилась какая-то надёжность. Как в старом дедовском доме, который стоит уже сто лет и ещё сто простоит.

— Ничего, — пробормотал Иван Петрович, утирая пот со лба. — Дойдём.

Он уже собирался продолжить прокладывать тропу, когда заметил движение слева. Что-то большое, тёмное, медленно двигалось по равнине, направляясь в его сторону. Иван Петрович замер. Рука сама сжала тляпку, хотя он знал, что толку от неё не будет.

Существо приближалось. По мере того как оно выходило из тени дальнего леса и попадало в полосу закатного света, детали становились различимы. Огромный — метра три в холке, не меньше — гуманоид, весь покрытый грубой, узловатой кожей, похожей на кору старого дуба. Руки длинные, почти до земли, с пальцами толщиной с оглоблю. Голова маленькая, вдавленная в плечи, с единственным глазом посреди лба. Одет он был в рваную шкуру, на поясе болталась здоровенная дубина, утыканная ржавыми гвоздями.

Болотный Троль. Иван Петрович узнал его по описаниям, которые мельком видел в интерфейсе, когда выбирал ло-

кацию. Эти твари водились в низинах у реки и считались одними из самых опасных мобов в здешних краях. Сильные, живучие, агрессивные. Он читал, что на них охотятся группами по пять-шесть человек, и то не всегда успешно.

А сейчас тролль шёл прямо к нему.

Иван Петрович замер. Бежать? Но куда? До мельницы далеко, а позади — только узкая полоска возделанной земли, которая ничем не прикроет от удара дубиной. Драться? Смешно. У него тятка с нулевым уроном и здоровье в сто пятьдесят единиц, которое тролль снимет одним плевком.

Он стоял на узкой полоске своей земли и смотрел на приближающуюся смерть. Сердце колотилось быстро, но ум оставался холодным. Он прожил достаточно, чтобы знать: паника — плохой советчик. Если умирать, то с достоинством. Или — не умирать вовсе.

Тролль был уже в двадцати метрах. Его единственный глаз, тускло-жёлтый, с вертикальным зрачком, медленно обшаривал местность. Ноздри раздувались, втягивая воздух. Чудище что-то чувало, но явно не могло определить источник запаха. Оно остановилось, наклонило голову, шумно втянуло воздух ещё раз и издало низкий, утробный рык, от которого у Ивана Петровича завибрировало в груди.

— Ну, давай, — прошептал он. — Проходи мимо. Я тебе не интересен. Я просто кусок земли.

Троль сделал ещё шаг. Потом ещё. До него оставалось метров десять — расстояние, с которого он мог достать дубиной. Иван Петрович затаил дыхание. Всё его тело напряглось, готовое в любую секунду отпрыгнуть. Но куда отпрыгивать? С грядки? Чтобы через три секунды стать видимой мишенью?

Троль снова зарычал, мотнул головой и вдруг — пошёл. Не на него, а мимо. В двух шагах от полоски возделанной земли, на которой стоял Иван Петрович. Прошёл так близко, что старик почувствовал запах — тяжёлый, звериный, мускусный, с примесью болотной гнили. Увидел каждую складку на его шкуре, каждый шрам, каждую зазубрину на ржавой дубине. А потом троль удалился — так же неторопливо, как и пришёл, — и скрылся в сгущающихся сумерках.

Иван Петрович выдохнул. Только сейчас он заметил, что всё это время не дышал.

— Не видит, — сказал он вслух. — Вообще не видит.

Он опустился на колени прямо на грядку, чувствуя, как

дрожат руки. Не от страха — страх прошёл, сменившись чем-то другим. Азартом? Любопытством? Он не мог подобрать слова. Только что он стоял в двух шагах от монстра, способного убить его одним ударом, и монстр его не заметил. Не почуял. Прошёл мимо, как мимо пустого места.

Это была не просто невидимость. Это было что-то фундаментальное. Какая-то механика, встроенная в самую основу игры, которая делала его не просто незаметным, а не-существующим для агрессивных существей, пока он стоит на своей земле. словно он становился частью ландшафта. Частью фона. Таким же деревом, как те серебристые деревья у реки. Таким же камнем, как те валуны, что он огибал на склоне. Частью мира, с которой не воюют.

— Абсолютная невидимость, — прошептал он. — Абсолютная...

Это меняло всё. Если он мог не бояться даже таких монстров, как болотный тролль, значит, его единственной угрозой были игроки. И то — только когда он сходит с грядки. Но с бесконечной почвой он мог вообще не сходить с грядки никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.